

Злата Виноградская

Принц
для провинциалки

Злата Виноградская

Принц для провинциалки

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8017176
Принц для провинциалки: РИПОЛ классик; Москва; 2014
ISBN 978-5-386-07470-8*

Аннотация

Случайности не бывают случайными, просто дорога к осуществлению мечты усеяна неожиданностями, не всегда приятными. Но если надеешься и ждешь, то успех уже рядом. В этом уверены две девушки из далекого сибирского города, они честлюбивые и добрые, верят в свои силы, для них не существует никаких преград, ради исполнения желаний они готовы к бесконечной самоотдаче. Внезапно они оказываются в реальном мире, где видят, как зависть толкает на предательство, как за спиной постоянно плетутся интриги, а искренние чувства могут быть жестоко обмануты. Все переворачивается с ног на голову: надежное мужское плечо перестает быть опорой, пылкие слова признания в любви становятся хлесткими и жестокими обвинениями в преступлении. Нелегко разобраться, были ли мужчины, на которых пал их выбор, по-настоящему искренни. Иногда очень трудно найти силы идти дальше. Можно ли простить близкого человека за необоснованное обвинение и недоверие? И можно ли войти в одну реку дважды и склеить разбитую чашу? Заслуживают ли люди второго шанса? Об этом – в удивительно доброй и оптимистичной книге любимого автора. Обещаем солнечное настроение даже в хмурые дождливые дни.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Злата Виноградская

Принц для провинциалки

Глава 1

Нимфетка-рестораторша и чеки с шестью нулями

Приехав в ресторан, я внимательно осмотрелся. Я очень люблю бывать в новых местах; к сожалению, не часто это получается. Поэтому, когда удастся выбраться, с удовольствием рассматриваю все до мельчайших подробностей. Охранник на автостоянке не был занят подбором кода к сигнализации стоящих на парковке автомобилей. Это уже плюс. Что ж, посмотрим, что будет дальше. Я вошел и огляделся. Неплохое помещение, зал метров триста. На кухню меня не пустили... да, честно сказать, я не очень интересуюсь производственными помещениями. Так, иду дальше: столики, бар. Надо будет приглядеться, есть ли у бармена сноровка, наливает ли этот бессовестный трудяга все причитающиеся капли «Johnnie Walker Blue Label» в стакан гостя, или же живительная влага оседает в его личной фляжечке. Посмотрим, насколько здесь безопасно бывать доверчивым гурманам... А вот и витрина для десертов. Устоять невозможно. Ух, какие здесь башенки из взбитого белка, кремовые розочки, клубнички!.. У меня дух захватывает! Мне здесь нравится. Осмелюсь предположить, что и другим, таким же, как и я, состоявшимся в жизни господам, ведущим разговоры по мобильнику «Vertu» и подписывающим чеки с шестью нулями ручкой «Montegrappa», здесь тоже будет весьма уютно.

Антон рассказывал, что идея интерьера принадлежит его дизайнеру, Марго Игуанской. Я еще не видел ее, но думаю, что если Антон считает, что она ничего – значит, так оно и есть. Он-то ведь мужик нормальный. Когда я его впервые увидел, он мне сразу понравился. Он среднего роста, не толстый и не тощий, без дурацкой растительности на лице. Чтобы вы могли его представить, скажу, что если, к примеру, на одном конце шкалы мужской привлекательности расположить накачанного терминатора-губернатора Арнольда Шварценеггера, а на другой – обаятельного малыша Тома Круза, то Антон Малов, скорее всего, окажется посередине или ближе к Крузу. Он, конечно, немного комплексует, что не стал дипломатом, как его папаша. Он мне рассказал, что, окончив престижный МГИМО и не пожелав делать карьеру в министерских коридорах, он сбежал от надоедливых предков в Питер. Конечно, не забыв прихватить у папеньки денег на первое время... На этот капитал в Питере Антон решил заняться розничным бизнесом. Тогда он попал в струю. Сначала он открыл в городе пару небольших продуктовых магазинов, потом – пару десятков супермаркетов, а сейчас он управляет целой сетью брендовых супермаркетов, числом уж под сотню. Понятно, что с деньгами у него теперь, мягко говоря, нет проблем. Ну и любовниц у него, конечно, хоть отбавляй. Видный мужик, да еще и при деньгах – отличное решение для искательниц обеспеченного семейного счастья. Любят женщины играть в эти дочки-матери на деньги, но Антохе пока удастся не попадаться на эту удочку. Мне кажется, в ресторане его очень уважают: я видел, как персонал вытягивается по стойке «смирно», когда он появляется в заведении. Даже кто-то из официантов обратился к нему по имени-отчеству. Да уж, к нему просто так не подъедешь, а вот меня он записал в свои друзья. Вы можете подумать, что я слишком люблю себя. Но это не так... хотя и не без этого. Весьма почетно, доложу я вам, когда тебе в жизни покровительствует такой респектабельный человек.

Я присел за столик в ожидании обеда. Наконец официант поставил передо мной тарелку с салатом. М-м, я обожаю рукколу! Здесь есть и кедровые орешки, помидорки черри,

а вот еще листики лола-россы. Отличное сочетание ингредиентов. Да, и кухня в этом заведении, надо сказать, очень даже идет навстречу клиенту. Угадали мои гастрономические пристрастия, молодцы!..

Когда я дождался последний салатный листик, наконец пришел сам Антон с какой-то девицей. Молодая, лет двадцать-двадцать два. Короткая юбка, высоченные каблукки... Почему-то впечатление такое, что она из тех, кто этими достоинствами зарабатывает на жизнь. Минутку, она поворачивается ко мне лицом... Я, как настоящий мачо, обращаю в первую очередь внимание на ее грудь. Но груди-то не видно, зато... О, ужас! Розовая кофточка с огромным, блестящим золотом плейбоевским зайчиком. Даже, скорее, не зайчиком, а зайцем, потому что он занимает все пространство кофты от шеи до талии. Девушка с Антоном подходит к барной стойке; сомелье, стоящий там, хитро прищурившись, наливает им ром с колой, тщательно отмеряя необходимые пропорции. Девушка усаживается на стул, и теперь я даже вижу стразы на ее стрингах, как бы нечаянно поблескивающие из-под пояса юбки. Они заняты разговором, и на меня никто не обращает внимания. Наверное, это потому, что я расположился в самом дальнем углу. Но это их не оправдывает. По-моему, это чудовищная невоспитанность. Они меня игнорируют, пьют свои коктейли и даже не собираются подойти и поздороваться со мной! Проходит еще некоторое время, и Антон что-то спрашивает у сомелье, а тот показывает рукой в направлении моего столика. Девушка тут же оставляет стакан на стойке и подбегает ко мне. За ней подходит и Антон.

– Антон, только посмотри на него: он – такой красавец!

Я улыбаюсь во весь рот. Приятно, когда тебе говорят комплименты, пусть даже такие крашенные блондинки.

– Я знал, что он тебе понравится, – довольно проговорил Антон.

«Боже мой, разве я могу не понравиться?» – он меня чуть не обидел.

– Антон, а как его зовут? – прошептала девушка.

– Я его не спрашивал, – задумчиво ответил мой друг.

– Я придумала, – она чуть не захлопала в ладоши, – мы будем его называть Луис Альберто. Во-первых, это красиво, а во-вторых, он же из Южной Америки, а там всех так зовут. И она потянулась ко мне.

«Много ты понимаешь! Даже элементарные сведения из учебника географии для шестого класса тебе неведомы. Южная Америка – это тебе не Мексика с водкой из кактусов. Я-то из Бразилии приехал, это совсем другая страна».

Она нежно погладила меня по голове. Мне стало очень приятно, и я прикрыл глаза.

– Он такой чудесный, – блондинка пришла в восторг. – У него такая нежная кожа, ну прямо как у сумочек «Hermes».

Я тут же открыл глаза. «Нахалка, – подумал я. Возмущению моему не было предела. – Как и все бабы, интересуется только шмотками. Как можно сравнивать живое существо с какой-то там сумкой!». Я расстроился и отодвинулся подальше.

– Чего это он? – недоуменно поинтересовалась любительница дорогой кожгалантереи. – Он меня боится?

– Успокойся, Марго! Разве ты такая страшная, чтобы тебя боялись такие симпатичные парни? – примирительно сказал Антон.

«Так ты и есть Марго? – подумал я. – Антон, ну это не Пэрис Хилтон, что ты в ней нашел? Ни внешней красоты, ни душевной, а уж о тонкости душевной организации здесь вообще речи нет!»

– Алик, не хмурься, подойди сюда, пожалуйста. Давай знакомиться с моим партнером. Я – Антон, ты меня уже видел, а это – Марго. Именно она придумала концепцию этого заведения, и благодаря ей ты теперь будешь жить здесь. И она дала тебе, по-моему, очень звучное и вполне мужественное имя – Луис Альберто.

Я молча выслушал его тираду. После таких слов мне не хотелось с ними разговаривать.

– Алик, давай дружить? – Антон погладил меня по голове. – Я буду звать тебя Аликом, ты не возражаешь? – спросил он, заглядывая мне в глаза.

Быть Аликом мне понравилось. Это куда лучше, чем называться дурацким именем мексиканских безумцев. Я согласно кивнул в ответ и прикрыл глаза. Так все игуаны выражают свое расположение хозяину. Антон – мой друг, а с этой вертихвосткой Марго я еще поборюсь за его расположение!

Глава 2

Скромная улыбка того, кто ворочает миллионами

– Вы не поверите, но внимательному владельцу ресторана приходится самому тщательно изучать содержимое каждой тарелки перед отправкой в мойку, – говорил ее гость.

– Да уж, не позавидуешь ресторатору, – вздохнула Полина.

– Конечно, он заглядывает туда не с целью поживиться чем-нибудь на ужин, а для того, чтобы исследовать правильность составления меню, – продолжал гость. – К примеру, если в гарнировку был включен лук-шалот, а в большинстве тарелок именно этот лук и присутствует совсем нетронутым – значит, его нужно убрать из данного блюда.

– Спасибо, уважаемый Александр Алексеевич, за интересный рассказ о буднях ресторатора, которые, как мы с вами сейчас выяснили, он проводит в сердце своего заведения, на кухне. А вам, дорогие радиослушатели (я сейчас обращаюсь в первую очередь к тем, кто мечтает стать ресторатором, и после нашей программы еще не передумал), я желаю быть осторожными с луком-шалотом. Помните: посетители его оставляют в тарелках. Вы слушали программу «После борщика в четверг». Я, Полина Дудкина, прощаюсь с вами на одну неделю и жду вас у радиоприемников в следующий четверг. Оставайтесь на волне радиостанции «Ваше дело», и ваши дела всегда будут идти в гору.

Полина включила рекламный блок, идущий перед новостями, и сняла наушники.

– Уф, все; у меня впереди выходной. Александр Алексеевич, спасибо Вам большое за интересную беседу, – обратилась она к сидевшему напротив нее в студии известной столичной радиостанции одному из первых людей ресторанной тусовки. – Скажите, пожалуйста, а лук-шалот – это что, редкостная гадость? Почему его люди-то оставляют в тарелках?

– Да что вы, Полиночка, гадость никогда не попадает в меню, особенно в уважающих себя заведениях. В меню, кроме традиционных, попадают модные продукты, вот и лук-шалот таким образом и очутился в гарнировках, подаваемых во многих заведениях.

– Значит, мы сами себя и делаем жертвами моды, – протянула она. – Спасибо еще раз за беседу; я смогу вас проводить через две минуты. Подождете?

Гость кивнул.

– Полинка, привет, – на ходу снимая толстовку, в студию вошел ди-джей, чей эфир начинался через пятьдесят секунд.

– Привет, Славик, – отозвалась Полина. – Все, я побежала, хорошего тебе эфира.

Она взяла свою сумку и выбежала из комнаты, а Славик кивнул головой и, надев наушники, с натянутым для ночного времени задором произнес:

– Всем нашим слушателям доброй ночи; с вами Вячеслав Романов, я благодарю изобретательную Полину Дудкину за ее вкусный эфир. Я надеюсь, она не заставила вас кинуться к холодильникам и немедленно сделать себе бутерброд с толстым куском колбасы. Не поддайтесь на уловки этой соблазнительницы, помните, что очень вредно наедаться на ночь, лучше слушайте свою любимую музыку на волне «104.9 FM». Хочу напомнить всем, что «Достоевский FM» – это не радио, это книги.

Славик поставил свой любимый саундтрек к фильму «Армагеддон», очень лиричную композицию «I don't want to miss a thing».

– Классная песнюшка, – беззвучно сказала Полина, помахала ди-джею рукой и закрыла за собой дверь студии. В коридоре стоял ее гость.

– Полина, как вы добираетесь домой в такой час? Может быть, вас подвезти? Ведь уже так поздно, – предложил ресторатор.

– Не откажусь, Александр Алексеевич, если вам, конечно, по пути, – согласилась Полина.

– Можно просто Саша, – скромно улыбнулся тот, кто ворочал миллионами.

Они вышли на улицу. У подъезда красовался черный «Мерседес». «"Пятисотый" или "шестисотый"? А может быть, уже "семисотый" выпускают?» – размышляла Полина, глядя на машину. – «Какая разница, я все равно в них не разбираюсь. Главное, что он очень красивый и дорогой, и уж точно не единственный в его гараже».

– Полина, садитесь, – Александр открыл ей заднюю дверцу, потом сам обошел машину и сел рядом с ней на заднее сидение. – Так где вы живете?...

– На Домодедовской, почти у МКАДа, а вы? – по журналистской привычке выznавать все о собеседнике спросила она.

– А я – за МКАДом, в глухомани, в небольшой деревушке по Рублево-Успенскому шоссе, – ей показалось, что он кокетничает. Она ничего не ответила и смотрела в окно машины.

Шофер уверенно вел машину по уже опустевшим московским улицам.

– Это одна из московских высоток? – спросила Полина, указывая на здание с остроко-
нечным шпилем.

– Да, это гостиница Ленинградская, одна из знаменитых московских высоток, построенных еще в сталинские времена, – ответил Александр.

– Мне очень нравится Москва; я здесь всего полгода, я сама из Новосибирска.

– Вот как? Как же вы из Сибири перебрались в столицу?

– Я хотела учиться в Москве на журфаке. Приезжала сюда в прошлом году, но провалилась на экзаменах. Вот опять приехала, буду поступать, скоро экзамены.

– А на радио случайно пришли работать?

– Нет, я работала в новосибирской студии этой радиостанции, и редактор дал мне рекомендацию. Вот меня и взяли, я теперь здесь веду вечерний эфир. Мне интересен мир ресторанного бизнеса, поэтому я и придумала эту передачу. Руководство поддержало меня, и я уже пару месяцев делаю свою программу.

– Ваша программа – довольно рейтинговая, – похвалил ресторатор. – Когда вы мне позвонили, я поручил своей помощнице собрать информацию о программе и о вас лично.

– Я становлюсь популярной? Откуда публике известны скандальные подробности моей невинной молодой жизни? – рассмеялась она.

– Про вас я ничего не узнал, но нашел достаточное количество упоминаний и цитирований ваших передач в Интернете. Хочу присоединиться к хвалебным отзывам. Я посмотрел, как профессионально вы работаете. Вы – молодец!

– Спасибо. Я так переживала, что у меня не получится делать собственную программу, что теперь, когда ко мне приходят такие замечательные гости, как вы, я очень горжусь собой. Александр, – она не решилась назвать его Сашей, но от отчества отказалась для установления более близких и доверительных отношений, – я делаю передачи, скорее всего, просветительского толка для тех, кто собирается открыть ресторан или какое-нибудь другое предприятие общепита...

Полина заметила, что ресторатор поморщился.

– Полина, если позволите, я замечу, что большей части людей, занятых ресторанным бизнесом, слово «общепит» ужасно режет слух. Если вы хотите добиться расположения этих разборчивых господ – забудьте этот рудимент советской эпохи.

– Я не знала... извините, пожалуйста, – обескуражено сказала Полина.

– Если вы хотите, чтобы мои коллеги стали гостями вашей передачи, рекомендую вам ввести в свой лексикон термин «индустрия гостеприимства»... Мне кажется, мы уже приехали, это Домодедовская.

– Да, спасибо, – Полина не торопилась покидать комфортный автомобиль представительского класса, – Александр Алексеевич, то есть Саша, а вы сможете порекомендовать мне кого-либо из ваших коллег, кого бы я смогла пригласить на следующий эфир?

Ей ни за что не хотелось уходить с пустыми руками: ей нужны были сюжеты для следующих программ.

– Конечно, позвоните мне завтра, я дам вам координаты одного своего приятеля. Он – очень общительный и креативный человек; думаю, у вас получится отличная передача, если вы предложите ему поговорить на интересующую его тему.

– Я завтра обязательно вам позвоню. Прямо с утра, хорошо?

– Полиночка, помилуйте, неужели вам не захочется поспать утром? Сейчас ведь уже далеко за полночь.

– Саша, я очень хочу добиться много в своей профессии, поэтому стараюсь не терять время.

– Хорошо-хорошо, но дайте мне отдохнуть с утра. Позвоните после одиннадцати. Всего доброго.

– Доброй ночи и большое спасибо, что проводили, – Полина вышла из машины.

– Валер, вот понимаешь, – обратился Александр к своему водителю, когда они отъезжали от Полининого дома, – я заметил, что чем дальше расстояние от Москвы до города, где родился человек, тем больше у него амбиций и тем сильнее деловая хватка. Вот ты, например, где родился?

– В Воронеже.

– Вот, до Москвы от Воронежа – каких-то восемьсот километров, может быть, чуть больше. Поэтому ты работаешь водителем у такого известного человека, как я. А если бы ты был с Камчатки, то слушал бы передачи этой Дудкиной и уже бы открыл кафе. Или рюмочную, или даже пельменную...

– Да уж, смешная у нее фамилия, Дудкина, – сказал водитель Валера.

– Дудкина, Полина Дудкина из Новосибирска, – повторял ресторатор. – Кому бы из ребят предложить выступить у нее?... А познакомлю-ка я ее с Ванькой Борисовым. Пусть она попробует с ним в прямом эфире побеседовать. Он – тот еще говорун, будет ей возможность проявить свой профессионализм.

На следующий день, перезвонив ресторатору, Полина еще раз поблагодарила его за участие в программе и спросила, заинтересовался ли кто-нибудь из его коллег возможностью выступить в прямом эфире. Специалист по гарнировкам немного пококетничал, набивая себе цену, но все-таки дал координаты своего коллеги:

– Пригласите его, Полиночка; вот уж кто самый красный перец на грядке, так это Ванька Борисов. Думаю, у вас будет очень занятная передача.

Полину немного смутила ехидца, сквозившая в голосе собеседника, но она не стала обращать внимания, потому что дядька, решила она, скорее всего, просто был в образе. «Эх, богема», – вздохнула она и позвонила Ваньке-красному перцу.

Иван Борисов, вопреки ее опасениям, оказался не занудой, и был совсем не прочь засветиться в прямом эфире рейтинговой программы, поэтому уже через неделю, выйдя в эфир в привычное время, Полина сказала в микрофон:

– Здравствуйте, уважаемые радиослушатели, сегодня четверг, а значит, с вами снова я, Полина Дудкина, и мой гость, с которым мы сегодня будем рассказывать вам о тайнах ресторанного бизнеса в программе «После борщика в четверг». Сейчас я представлю своего сегодняшнего собеседника. Это Иван Борисов, ресторатор. Иван, тема, которую вы обозначили как предмет для сегодняшнего нашего разговора: «Мы и они». Кто же эти стороны, о противостоянии которых мы будем сегодня говорить?

– Здравствуйте, уважаемые радиослушатели и гости наших ресторанов. Сразу хочу успокоить вас. Конечно, «мы и они» – это не противопоставление хозяина заведения и гостя.

– А, я догадалась, – оживленно вставила Полина, – мы и они – это ресторатор и различные проверяющие органы?

– Я бы не ставил вопрос таким образом, потому что это отдает эдаким запахом военных действий, или, по крайней мере, открытого конфликта. Я хочу рассказать тем, кто собирается открывать кафе или ресторан о том, что лежит в основе успеха каждого заведения.

– Как интересно!.. Уважаемые новички ресторанного бизнеса! Сейчас Иван даст вам золотой ключик от потайной дверцы в страну успешного ведения дел, – Полина пользовалась моментом и добавляла интриги их беседе. – Иван, мы все в нетерпении.

– Так вот: я хочу рассказать о действующих санитарных правилах для предприятий общественного питания, – сказал Борисов и наслаждался изумлением, отразившимся в глазах Полины. За всю неделю они не успели окончательно утвердить сценарий передачи ввиду занятости Борисова. Он пообещал рассказать что-то очень важное и обязательно используемое, и Полина сильно рисковала, выходя в эфир, по сути дела, с передачей– экспромтом.

– Позвольте, Иван, но мне кажется, здесь ничего тайного нет, – заметила она. – Если предприятие работает – значит, оно выполняет санитарные требования. Ведь никто из нас, обедающих, ужинающих, празднующих что-нибудь в ресторане, боже упаси, даже не помышляет, что это может быть не так. Я полагаю, что никто из нас не хочет быть отравленным в заведении общественного питания.

Она вспомнила, что в присутствии деятелей от индустрии гостеприимства использовать такой штамп не было правилом хорошего тона, но исправлять ситуацию она не стала. Пусть гость, который поставил ее в дурацкое положение с такой нудной темой беседы, тоже почувствует себя неудобно. Око за око, как говорится!

– Вы со мной согласны, уважаемые радиослушатели? – задала Полина риторический вопрос.

– Согласны, Полиночка, – ответил один из тех, кто слушал передачу. – Представляю, что ты сейчас чувствуешь. Да-а, похоже, Борисов ошизел. Если он сейчас начнет тупо и нудно зачитывать или разъяснять существующие регламентирующие документы, девчонка просто загубит передачу, – Антон Малов усмехнулся, посмотрев в окно такси, мчащего его в аэропорт к последнему рейсу в Питер.

Антон, среднего роста крепкий мужчина тридцати пяти лет от роду, ехал домой в северную столицу. Он прилетал в Москву на встречу с коллегами из федерации рестораторов. Антон был успешным бизнесменом, владельцем сети продуктовых супермаркетов. Все складывалось удачно, и он почувствовал, что немного заскучал, застоялся, замедлился в своем развитии. И вот, пребывая в таком лирическом состоянии, в раздумьях, «что я к тридцати пяти годам успел сделать для хип-хопа», как-то раз ужиная со своими друзьями в популярном заведении Питера, он понял, что хочет открыть собственный ресторан. Ему захотелось сделать что-то неординарное, роскошное и в то же время – очень милое и привлекательное.

Хотя своих идей у него было предостаточно, но он обратился за советом и поддержкой к знающим людям, искушенным привередливой публикой. Антон понимал, что бизнес-план должны делать профессионалы – те, кто съел собаку в этом бизнесе. Разумеется, его завидного образования (а Антон окончил МГИМО) хватило на маркетинговые исследования. Но он не хотел просто, как школьник, подставлять цифры в бизнес-план, как в уравнение со всеми неизвестными. Слишком ему нравилась его новая задумка, и он не мог допустить прокола на какой-нибудь мелочи, на ерунде. Он лелеял идею открытия гламурного ресторана, о котором будет говорить весь Питер. Будучи человеком дела, Антон довольно быстро нашел полезные контакты в федерации рестораторов. Работающие там люди с удовольствием дали ему массу полезных практических рекомендаций, которые он решил непременно использо-

вать. Всего за полгода он значительно продвинулся в освоении ресторанного дела. Поэтому передачу «После борщика в четверг» он воспринимал не только как уставший от целого дня напряженной работы радиослушатель, но и как человек, неплохо разбирающийся в предмете и даже лично знающий выступающего гостя.

– Даже в условиях ограниченного пространства, – тем временем продолжал свою радиолекцию Иван Борисов, – нельзя допускать пересечения путей обработки продуктов. В самом деле, мы не можем допустить, чтобы грязь с неочищенной картошки попала в горячее блюдо.

– Мне казалось, что это – доступная любому здравомыслящему человеку истина, – прокомментировала Полина.

– Разумеется, все всё прекрасно знают. А те, кто не знает – тем вообще не надо и работать. Здесь дело в другом. В том, что нередки случаи, когда эти правила не выполняются досконально.

– По-моему, во всех областях допустимы погрешности. Может быть, Иван, я неправа?

– Знаете, сейчас все стремятся показать, что они открыты модным западным тенденциям, что они овладевают современными технологиями. Вот мы и прислушиваемся, привозим к себе всякие иностранные придумки, но когда доходит до использования этих чудометодов...

– То мы все извращаем, – закончила фразу своего гостя Марго.

– Да вы извините меня, мы все хорошее просто обосрали.

«Вот это – настоящий прямой эфир. Борисов в своем амплуа: рубит правду-матку, никого не стесняясь», – рассмеялся Антон. Его такси подъехало к «Шереметьево-1».

– Скажите, а какая это волна? – поинтересовался Антон у водителя.

– «104,9, Ваше дело», – ответил водитель.

– Почему не мое дело? – Антон не понял неожиданной грубости. – Мне просто хочется узнать...

– «Ваше дело» – это так радиостанция называется, – миролюбиво объяснил водитель. – Здесь про бизнес рассказывают, новости, комментарии, авторитетные мнения. Я люблю слушать это радио. Ведь я целый день сижу за баранкой, вообще не представляю, что в мире происходит, чем другие люди дышат. Надоела одна музыка...

– Да-да, конечно... «Ваше дело», это я запомню. Спасибо вам большое, – Антон расплатился с таксистом и направился в здание аэропорта.

Глава 3

Тот, кто достоин красоваться на обложке «Forbes»

– Полин, привет! Давай сегодня увидимся, – с коротким и прямым предложением позвонил Олег Брусникин.

Полина с удивлением увидела его имя на дисплее своего любимого телефона, украшенного бабочками с глазами из не бриллиантов, но камешков, на них похожих.

– Привет, я с удовольствием, – ответила она, – но у меня есть всего час, я собираюсь на встречу.

– Давай выпьем по чашке кофе где-нибудь недалеко от твоего дома. Я могу заехать за тобой, ты хочешь? А потом подкину тебя куда-нибудь?

– Хочу, конечно.

Этот звонок был неожиданностью, но приятной.

Полине нравился этот торговец нефтепродуктами, и ей хотелось видаться с Олегом чаще, но она скромничала и не могла сама предложить ему такой вариант. Потому что когда мужчины предлагают встретиться, звонят каждую минуту, и, в конце концов, добиваются своего – это считается романтическим. А когда женщина берет инициативу в свои руки и предлагает мужчине встретиться – ее считают либо навязчивой, либо просто дурой.

Полина втайне надеялась, что у Олега Брусникина после их встречи на конференции по проблемам развития нефтяной отрасли появился к ней определенный интерес, не только как к журналисту. У нее были все основания так полагать.

На той конференции, куда она была командирована редакцией еженедельника «Деловые новости» с целью вывести какую-нибудь инсайдерскую информацию или, на худой конец, просто поговорить с каким-нибудь нечасто мелькающим на страницах прессы господином, чтобы узнать его мнение о будущем страны вообще и ценах на нефть в частности, Полина слонялась по залам, где проходили круглые столы и обсуждения, в поисках героя своего будущего романа. Во время кофе-брейка она, наконец, увидела того, кто, по ее мнению, был достоин того, чтобы красоваться не только на первой полосе «Деловых новостей», а даже на обложке журнала «Forbes».

Мужчина с правильными чертами лица привлек ее внимание. Он был высоким и симпатичным, с длинными темными волосами. Полине не всегда нравились мужчины с длинными волосами, но у незнакомца волосы были стильно длинными, как стригут в дорогих салонах. К счастью, его прическа не напоминала непокорную шевелюру компьютерщиков, которым все недосуг постричься. Этот человек на какую-то секунду остался у столика один и стал смотреть в окно. «Наконец-то! Хоть кто-то ведет себя как нормальный человек», – обрадовалась Полина. Не мешкая, она быстрым шагом подошла к нему.

– Здравствуйте, меня зовут Полина Дудкина. Вы можете уделить мне одну минуту? – с места в карьер бросилась она.

Он был удивлен, но улыбнулся и кивнул:

– Конечно, меня зовут Олег Брусникин. Чем я могу вам помочь?

– Видите ли, Олег, я представляю еженедельник «Деловые новости», и нас интересует ваше мнение об этой конференции и ее итогах. У меня есть также еще несколько вопросов о развитии отрасли в целом, и, если у вас будет время на них ответить, мы сможем опубликовать это интервью на первой полосе в следующем номере.

– Занятное предложение, – согласился Олег. – Давайте поговорим.

Но в этот момент началось итоговое заседание, и ей не удалось взять у него интервью. Но, поскольку материал ждали в редакции уже завтра к вечеру, Полина стала договариваться

о встрече с Олегом на следующий день в его офисе. Он не мог найти время в течение дня, потому что, как и подобало менеджеру его уровня, его день был уже заранее расписан по минутам, и чтобы выкроить время для интервью, ему было необходимо вносить изменения в утвержденный график встреч. Олег сказал, что бывает в офисе с самого раннего утра, и готов встретиться с ней в восемь. Они обменялись телефонами, и он предложил Полине дополнительно уточнить время встречи вечером.

Конечно, весь вечер, сидя в студии и руля эфиром, Полина ждала его звонка, ведь они условились созвониться. Ей не хотелось докучать ему своей назойливостью, поэтому она решила набраться терпения. Автоматически ставя самые популярные музыкальные композиции и выходя в эфир с выпусками новостей, Полина постоянно размышляла: «Что может быть хуже двусмысленности этого слова? Что значит «созвониться»? Никакой определенности, кто кому будет звонить». Было около десяти вечера, но никакой информации от Олега не было. Наконец она решила позвонить ему сама: ведь речь пойдет о деловой встрече. «Мне же нужно завтра до вечера сдать интервью в редакцию “Деловых новостей”», – подбадривала она себя и набирала номер Олега.

– Добрый вечер, Олег.

– Добрый вечер, – в его голосе были слышны радостные нотки оправдавшегося ожидания. Она предполагала, что он узнает ее, но, похоже, это было не так.

– Олег, это Полина... Полина Дудкина, – не понимая паузы в его реплике, представилась она.

– Да-да, я понял, – как ей показалось, смущаясь, ответил он.

Полина подумала, что, возможно, она позвонила не вовремя, поэтому осторожно переспросила:

– Олег, вам удобно сейчас разговаривать?

– Да-да, – снова повторил он.

– Мы договорились встретиться с вами, чтобы закончить интервью. Ваши планы не изменились?

– Нет-нет, – решительно сказал он.

– Тогда завтра, как договаривались, я к восьми утра подъеду к вам в офис?...

– Да-да.

– Всего доброго, Олег, до завтра.

Нажав отбой на мобильном, Полина засмеялась: «Как в игре, когда можно отвечать только «да» или «нет». Детский сад. Такой большой и важный дядька, и шифруется. Наверное, он не хочет заставлять жену ревновать. Следовательно, это также означает, что встреча со мной ему небезразлична, и он предполагает, что это будет мероприятие из разряда свиданий, раз он так скрытничает. Когда им звонят деловые партнеры, бизнесмены обычно не заливаются краской, договариваясь о встрече».

А Олег в это время был на деловом ужине. И ему стало не по себе после звонка журналистки Дудкиной. Он ясно чувствовал хрестоматийные симптомы влюбленности: есть совсем не хотелось, мечтательная задумчивость не позволяла сосредоточиться на деловой беседе. Он допускал, что ведет себя, как последний дурак. Олег осознавал, что для приобретения соответствующей репутации в кругах бизнес-элиты интервью в «Деловых новостях» может быть удачным пиар-ходом, но он почему-то опасался встречи с этой девушкой. И истинная причина такого страха была тоже абсолютно дурацкой. Он прикидывал, что будет, если вдруг во время этой беседы он по-настоящему проникнется к ней? И, следовательно, станет думать о возможности новой встречи. А если они встретятся снова, он будет не в своей тарелке; скорее всего, будет нервничать и вести себя смешно, или, что еще хуже, глупо, и возьмет да и пригласит ее где-нибудь поужинать, надеясь на продолжение вечера. А вдруг она не догадается, на что он намекает, и от этого он почувствует себя идиотом. А может слу-

читься и так, что она сразу догадается и просто сразу пошлет его... «Какого черта! – подумал Олег. – Надо же! Разменял четвертый десяток, а продолжаю заморачиваться подобной ерундой».

...Олег поморщился, вспомнив о том, какая вышла невеселая история из его затеи пригласить Полину в пятницу через неделю после выхода журнала с его интервью в новый ресторан на Мясницкой. Он принадлежал тому же ресторатору, что и его излюбленные «Буржуазия» и «Лига пап», поэтому Олег был уверен в классе этого места. Ему совсем не хотелось выглядеть сельским увальнем перед журналисткой. Уж она-то знает толк в увеселительных заведениях столицы. Полина сказала, что никогда не бывала в этом ресторане. Поэтому у Олега был реальный шанс удивить ее интеллигентным местом для проведения досуга.

Он ждал ее внутри. Она вошла, нисколько не смущаясь, огляделась по сторонам, с охотой приняла помощь хостесс, предложившей проводить ее к столику, за которым сидел Брусникин.

– Добрый вечер, Олег.

Он по-приятельски поцеловал ее в щеку. Он заказал бутылку молодого итальянского вина, поскольку дама выбрала рыбу на горячее. Свежий сибас как нельзя лучше гармонировал с легким белым вином, и они оба получали искреннее удовольствие от этого вечера.

Олег отдыхал от своей повседневной суеты и нервозности. Он отчаянно хотел глотка чистого воздуха, и ему нравилась эта остроумная и веселая журналистка, которой от него было ничего не нужно. Он привык, что все женщины видели в нем либо большой кошелек, либо того, кто может составить протекцию. Ему хотелось искренних отношений, а не секса по расчету. Он сам себе казался одиннадцатиклассницей, верящей в любовь и прекрасных принцев... то есть он-то верил в наличие красивых, добрых и умных принцесс. Но каждая длинноногая красавица, с блеском и его затратами лежащая в его опустевшую после развода постель, приносила лишь временное облегчение, надежду, что в его жизни будет настоящая привязанность. Он был готов практически на все, чтобы красивая и умная увидела в нем не только высокого, богатого, молодого, но уже немного лысеющего господина. А Полина сама была очень талантливой девушкой и не просила его помочь найти престижную работу. Она не набивалась на ужины в ресторанах, где он бывал со своими деловыми партнерами. Он знал, что для многих барышень само появление в подобном заведении было событием, но не для Полины. Она была не похожа на всех сударынь из светской тусовки, с удовольствием набирающихся бесчисленными pre-party коктейлями перед бессонной ночью в клубе. Но все-таки было в ней что-то настораживающее, поэтому Олег не мог сблизиться с ней по-настоящему.

Было уже поздно, когда они заказали кофе. Брусникин посмотрел вокруг. Был пятничный вечер, и настроение подвыпившей публики заметно улучшилось на количество употребленных градусов. Олег огляделся и понял, что мужская часть присутствующих не оставляет его спутницу без внимания. Ему то и дело приходилось ревниво ловить недвусмысленные взгляды, которые бросали на Полину мужчины.

– Полина, пойдемте домой. Я вас провожу, – галантно предложил он, справедливо считая, что продолжение такого вечера вряд ли может стать романтическим, если они останутся в ресторане еще на часок-другой.

Полина согласно кивнула, и он уже поднялся, когда огромный кулак весом килограммов десять обрушился на его плечо. Этот неожиданный удар повалил его и отбросил на несколько метров назад. Публика стала обращать внимание на завязавшуюся потасовку. Вслед за первым великаном к Олегу сквозь толпу пробирался второй огромный телохранитель приметившего Полину олигарха, своими ручищами расчищая путь для хозяина. Олег, не полностью осознавая степень опасности, ухватился за пиджак коротко стриженного мон-

стра. Пиджак треснул по шву, и противник обернулся. Его рука снова вылетела вперед, но Олег успел увернуться.

– Олег! – воскликнула испуганная Полина, готовая уже собирать с пола кусочки своего рыцаря, чтобы сложить их в сумочку от «Prada», а дома склеить конструкцию в ее первоизданном виде.

Но Олег был не готов сдаваться. Он вспомнил, что благодаря настойчивости отца около года занимался в секции восточных единоборств. В критической ситуации к нему вернулись рефлексy немногочисленных тренировок по ушу. Он подпрыгнул, и его нога подбросила подбородок неприятеля на полметра. Охранник рухнул ничком, сильно ударившись лицом о пол.

– А теперь бежим отсюда, пока нас не пустили на полуфабрикаты местные повара, – Олег схватил Полину за руку. На ходу надевая плащ, Полина взволнованно сказала:

– А вы видели, Олег, он потерял зуб!

– Ничего, новый вырастет, – смешно успокоил ее Олег.

Они выбежали и поймали такси, потому что ехать на своей машине Олег побоялся. Когда они сели в такси, Олег позвонил дежурному шоферу компании «Вся-нефть-моя» и попросил отогнать его «Lexus» на стоянку у офиса.

– Нет, это все ужасно, – Полина не могла успокоиться.

«Господи, неужели она собирается оплакивать этого терминатора?» – подумал Олег. «Поцелуй ее сейчас же!» – кричал ему в ухо внутренний голос. – «Женщины без ума от героев. Кто знает, будет ли у тебя еще такая возможность вот так случайно на ее глазах совершить подвиг!»

Но реальный Олег продолжал быть в образе учтивого кавалера и отказался от возможности воспользоваться ситуацией. Он думал, что завтра она может рассердиться за него за такое вероломство, а он дорожил этим «завтра» больше, чем мимолетным наслаждением прикосновения ее губ. Поэтому он лишь тихонько погладил ее волосы:

– Успокойся, Полина, успокойся. Я здесь, я рядом, все будет хорошо.

Но тот эпизод не испортил их отношений. Они встречались и болтали за чашкой кофе, иногда ужинали вместе, и, кажется, пару раз были вместе в «Дягиле». Но, каким бы ни было количество выпитых коктейлей, их встречи неизменно заканчивались лишь объятиями и поцелуями на заднем сидении представительского «мерса», принадлежащего компании «Вся-нефть-моя».

Предложив Полине встретиться в ее районе, он понял, что поступил опрометчиво, но было поздно.

Он точно не помнил, где она живет, а Домодедовская улица оказалась почти окраиной Москвы, и Олегу потребовалось больше часа, чтобы добраться туда. Он впервые заезжал за ней за рулем своей машины. Полина подробно рассказала, как найти ее дом, и он без труда добрался до обыкновенной шестнадцатизатяжки восьмидесятых годов прошлого столетия. Глядя на непрестижный дом, он еще раз подумал: «Странная она девчонка. Живет небогато, но денег не просит, значит, самостоятельная, независимая, гордячка, одним словом». Он не мог понять, импонирует ли ему это, или он считает это ее отклонением.

– Я приехал, – коротко сказал он, набрав ее номер и заглушив мотор.

– Я уже выхожу.

Он ждал ее. Заметив на противоположной стороне улицы цветочный ларек, он быстро выбежал из машины и подошел к разноцветному благоухающему морю.

– Молодой человек, вот, возьмите розочки, они свеженькие. Или вот такой букетик возьмите. Недельку стоять будет, – цветочница демонстрировала огромный букет, собранный из всех цветов сразу.

«Чтобы стоял неделю, мне не надо, – про себя рассмеялся Олег, – мне надо сказать ей, что я уезжаю. Интересно, как она к этому отнесется. Розы – слишком пафосно, да и не по случаю», – размышлял он, рассматривая цветы. Ему хотелось ее удивить, и он выбрал темно-красные тюльпаны.

Что-то подсказывало ему, что именно эти цветы произведут впечатление на Полину.

– Сколько вам? – спросила продавец. – Семь, девять штук?

– А сколько у вас здесь? – он указал на пластмассовую емкость с цветами.

– Давайте посчитаем, – ответила продавщица. – Двадцать девять. Возьмете все?

– Да.

– Олег, Олег, – откуда-то издалека услышал он Полинин голос. Он обернулся. Она стояла у его машины, махала ему рукой и улыбалась. Он, немного растерявшись, сунул деньги цветочнице, взял букет и, перебежав дорогу, оказался рядом с Полиной.

– Привет, это тебе, – он протянул ей цветы.

– Олег, ты прямо как Ричард Гир в фильме «Красотка»: он тоже к ней приехал с тюльпанами.

Она счастливо улыбалась, держа в руках огромный букет.

– Тюльпаны – мои любимые цветы. Спасибо тебе. А как ты угадал, что мне нравятся тюльпаны?

– Элементарно, Ватсон. Ты мне нравишься, значит, я могу угадать о тебе почти все.

– Да, дедуктивный метод. А я – никакая не красотка, – она опустила глаза и посмотрела на свои кроссовки. – Ну не могу я ходить на каблуках, понимаешь?

– Мы же с тобой идем не на кинофестиваль, а просто хотим выпить кофе, ведь потом ты куда-то собиралась? – он открыл ей дверцу автомобиля.

– Ага, мне надо в студию: хочу записать программу без гостя, чтобы пустить в эфир, а самой – уехать в Питер на выходные.

– А с чего это ты в Питер собралась?

– Да есть у меня там интерес: там новый ресторан открывается, хочу сделать репортаж. Заодно по городу погуляю, сейчас белые ночи. Я ведь, только не смейся, никогда не была в Питере.

– Да ты что? – присвистнул он. – Даже не верится!

Они остановились у небольшой кофейни.

– Пойдем? – он посмотрел на нее. Она держала в руках букет тюльпанов и выглядела совсем смешной в джинсах и в белой футболке «I love Vodka». «Тургеневская девушка любит выпить, этим надо воспользоваться», – про себя пошутил Олег.

Они вошли в маленькое кафе. Было утро, поэтому занят был только один столик.

– Устраивайся, – он указал на оранжевый диван.

– Заметь, как грамотно подобраны цвета в интерьере, – заметила Полина. – Оранжевый пробуждает аппетит.

– Да? Я не знал.

– Ну, это же всем известная истина. Хочешь, я расскажу тебе о теме программы, которую я сегодня собираюсь записать? Слушай, – не дожидаясь его реакции, начала она. – Я недавно такую интересную статью нашла. Какой-то председатель общества вегетарианцев (не помню точно, какая у него должность – все бумаги на работе остались) пишет о том, что, согласно ведическим учениям, каждый овощ или фрукт может изменить характер человека.

– Не понимаю, как это?...

– Смотри: если, к примеру, человек ест много тыквы, значит, ему не хватает спокойствия и взвешенности при принятии решений, а если он любит помидоры...

– Я люблю помидоры, – заинтересовался Олег.

– Тебе не хватает покладистости. Вот он, этот вегетарианец, и говорит о том, что человек ест то, чего ему не хватает, – Полина для большей убедительности своего сообщения непроизвольно дотронулась до его руки. «Надо же, – подумала она, – он такой теплый и мягкий, такой настоящий!» Эти ощущения захлестнули ее волной восторга. Думая об Олеге, она всегда представляла его неприступным, занимающим почетное место на деловом Олимпе, среди других сказочно богатых бизнесменов. А сейчас, когда она почувствовала тепло его руки, он как будто стал ближе, как будто ангел отстегнул крылья, которыми мерно размахивал, паря над вершинами своего бизнеса.

– А огурцы? – спросил Олег. – Зачем есть огурцы?

– Огурцы – это внутренняя аскеза, – совершенно серьезно сказала Полина.

– Да, эта наука – не для меня, – засмеялся он.

Полина тоже коротко рассмеялась и смотрела на него, ожидая продолжения. Олег молчал. Он не знал, с чего начать, как сказать ей о том, как круто вверх взмывает его карьера.

– Знаешь, Полин, я не сторонник переступать через себя, потому что это результаты не приносит. Поэтому, я думаю, лучше на берегу обо всем договориться.

– О чем это ты, Олег?...

– Полина, поскольку ты в курсе того, где я работаю, тебе будет понятно, как много для меня значит моя работа.

– Я тебя совсем не понимаю, – растерянno сказала она.

– Я получил назначение в лондонский офис. Точнее, я буду главой представительства нашей компании в Великобритании.

– Ух ты, как здорово!

– Это еще означает, что я на три или на пять лет уезжаю из Москвы.

Ангел нетерпеливо похлопал крыльями над их столиком. Олегу надо было улетать от нее, земной Полины Дудкиной, в кроссовках и с огромным букетом тюльпанов.

– Отличная новость, – совершенно неискренне сказала она. Ей не хотелось, чтобы он уезжал. Только сейчас она поняла, что успела сильно привязаться к нему, и разлука длиной в неделю сейчас казалась ей тяжким испытанием, а перспектива расстаться на три или даже пять лет вообще говорила: «Оставь надежду всяк сюда входящий».

– Я знал, что ты сможешь меня понять и порадоваться, – не заметив ее изменившегося выражения лица, говорил Олег. – Сегодня среда, я улетаю в понедельник, но через месяц опять буду в Москве. У нас будет собрание акционеров. Не волнуйся: я часто буду тебе звонить из Лондона, писать мейлы, а когда приеду, то мы сразу обязательно увидимся.

– Может быть, и увидимся, и расскажешь, как ты там устроишься, – Полина попыталась улыбнуться, и... чтобы не выглядеть совсем кисло, посмотрела на чудесные тюльпаны.

Глава 4

Премудрости вербального общения с женщинами

Изольда в тысячный раз проверяла, в порядке ли все документы. Все паспорта и билеты были на месте, но расслабиться ей не удавалось. Она впервые сопровождала группу школьников в летнюю языковую школу в Великобритании. Она помнила то время, когда, будучи десятиклассницей, впервые побывала в стране, где когда-то жила красавица принцесса Диана. Она помнила свой восторг от ощущения себя студенткой, живущей в легендарном Оксфорде. Тогда она всего один месяц ходила на занятия во всемирно известный Тринити колледж, но именно в те дни она дала себе обещание обязательно вернуться в Мекку европейского студенчества. Если быть честной, то не только профессор Джеймс, преподававший основы грамматики английского языка, внушил ей любовь к этой стране. Двадцатилетний студент Стюарт Колдскотт, с которым однажды Изольда разговорилась в «Грин монстр» – пабе, куда часто заходили студенты, сделал гораздо больше, чтобы сердце Изольды навсегда осталось в стране изучаемого языка. Стюарт, высокий, очень худой, с тонкими и правильными чертами лица, представлялся ей настоящим денди, беззаботным поведением, вхожим в элитную студенческую тусовку. Вечерами, потягивая пиво со Стюартом и его друзьями, она уверяла себя, что поддерживает знакомство с ним исключительно ради разговорной практики, а днем, на занятиях, изо всех сил старалась думать только о временах английского глагола, а не о крепких объятиях и первых поцелуях с этим парнем. Но веселые вечерники, часто заканчивавшиеся далеко за полночь, заставляли Изольду нескромно зевать на лекциях и обогащали ее академический словарный запас сленгом, за что однажды профессор Джеймс сделал ей замечание.

Сейчас, словно вернувшись в те чудесные годы, Изольда Бережная, директор частной школы в Новосибирске, улыбнулась. И эта улыбка не осталась незамеченной.

– Подскажите, это регистрация «Аэрофлота» в Лондон? У этой стойки регистрируют бизнес-класс?

Изольда обернулась на мужской голос, задавший вопрос.

– Да, наверное, – сверившись с надписью на табло, ответила она. Изольда посмотрела на мужчину, стоявшего рядом с ней. Это был Стюарт Колдскотт, только десятью годами старше, но такой же улыбающийся и говорящий по-русски без малейшего акцента. «Наваждение какое-то», – ужаснулась Изольда и отошла от стойки регистрации, потому что билеты ее группы, разумеется, были эконом-класса. «Так, начинается. По мере приближения к туманной столице начинают возникать туманные образы прошлого, – пронеслось у нее в голове. – Я не могу сейчас поддаваться сентиментальным воспоминаниям: на мне ответственность не только за свою жизнь, в которой был и (хоть в это очень трудно поверить) все еще есть Колдскотт, но еще и за жизни пятнадцати невинных детей, которые этого голубоглазого британца даже никогда не увидят». Она снова взглянула на мужчину, регистрирующего билет в бизнес-классе. Сейчас, немного успокоившись и внимательно приглядевшись, она могла сказать, что этот человек похож на Стюарта только ростом. Голубые глаза российского бизнесмена были смеющимися, несмотря на отсутствие видимого повода для веселья. Стюарт же всегда оставался снобом, поглядывающим на всех свысока. Изольда обратила внимание, что багажа у незнакомца почти не было – только ноутбук и небольшая дорожная сумка. От дальнейшего наблюдения за двойником Стюарта Изольду отвлекли подошедшие ученики. Предполетная суета унесла Изольду от романтических размышлений и напомнила, что здесь и сейчас она – прежде всего директор школы.

Эта должность была для нее новой, хотя она давно мечтала работать в школе. Ведь вся ее сознательная жизнь прошла в школе. Отец ушел из семьи, когда Изольде было десять лет. Отец с матерью, как казалось Изольде, всегда были чужими людьми, жившими вместе в одной квартире лишь по долгу службы. Они вместе работали в научном городке; мать была физиком, а отец – химиком. И к вопросу женитьбы она подошли очень взвешенно, как и положено настоящим ученым. Они будто проводили какой-то эксперимент, решив испытать друг друга на прочность и долговечность. Они оба были настоящими энтузиастами своего дела и были полностью поглощены работой, поэтому подумали, что им будет удобнее, если они не будут расставаться ни днем, ни ночью. А когда их странный эксперимент закончился, отец и мать Изольды обратили внимание на свою так и не сложившуюся по-настоящему семейную жизнь и сделали логичный вывод, как и подобает ученым. Они заключили, что им лучше освободить друг друга от каких-либо обязательств и расстаться, чтобы суметь все-таки создать счастливые союзы. Изольда восприняла их решение спокойно и рассудительно. Она осталась с матерью и иногда по выходным встречалась с отцом. Через год после развода мать Изольды вышла замуж за Ивана Бережного, чиновника из администрации Новосибирска. И жизнь маленькой девочки сильно изменилась. Семья Бережных стала проводить летний отпуск на зарубежных морских курортах, а зимой они ездили кататься на горных лыжах, отдавая дань моде, культивируемой коллегами отчима Изольды. Бывая в разных странах, девочка получила реальную возможность практиковаться в английском, который изучала в школе, и стала самостоятельно учиться говорить по-французски. Со своим отцом, Александром Дудкиным, Изольда, обретя нового папу, общаться почти перестала. Сначала они часто звонили друг другу, потом только поздравляли с днями рождения и другими праздниками, потом – только с днями рождения, а потом и вовсе перестали созваниваться. Изольда знала, что отец тоже женился, и у него была еще одна дочь, но она никогда не видела свою сводную сестру, да и не очень переживала по этому поводу.

Объявили посадку на рейс до Хитроу, и Изольда с учениками заторопились к указанному выходу.

Она не переносила звука, обозначающего название главного аэропорта британской столицы. Она не любила вспоминать, как семь лет назад прощалась в Хитроу со Стюартом.

– Я люблю тебя, – сказал тогда Стюарт. – И всегда буду любить.

– Я тоже, – шепотом пообещала Изольда.

– Ты никогда не будешь принадлежать никому другому так, как принадлежишь мне, – он не дал ей ответить, закрыв рот своим поцелуем. – И обещай, что будешь писать мне.

Она была сама не своя. Все происходило будто в тумане. Она шла, не разбирая дороги. Кто-то взял у нее билет, указал, куда следует идти дальше. Она сделала несколько шагов в нужном направлении и обернулась, но уже не увидела Стюарта.

– Я люблю тебя, – выговорила она слова, которые были адресованы ему, но тогда он их так и не услышал.

«Как же давно это было, – подумала Изольда, – семь долгих лет тому назад».

Тем временем высокий худощавый шатен, Олег Брусникин, как пассажир бизнес-класса, прошел на посадку в числе первых. Обернувшись, он поискал глазами невысокую худенькую учительницу в очках без оправы, сопровождаемую стайкой щебечущих школьников. Ему показалось, что ей самой-то всего от силы лет двадцать. Почему он обратил на нее внимание? Что-то в ее лице показалось ему знакомым. Где же он мог ее видеть? ... Учительницу с затянутыми в хвост светло-русыми волосами? На ее лице был минимум косметики, только ярко-коралловая губная помада. Среди его знакомых не было учительниц – были только люди, интересующиеся колебаниями цен на нефть. Заняв свое место в бизнес-классе, Олег позабыл о попутчице, переключив свое внимание на услужливую стюардессу, предложившую ему прохладительные напитки.

В Хитроу Олега встречали. Шофер представительства компании, торгующей российской нефтью, ожидал его у выхода в город.

– Хай, Мэтью, – приветствовал шофера Брусникин.

– Хеллоу, мистер Олег, – ответил шофер.

Брусникин не впервые приехал в лондонский офис компании «Вся-нефть-моя», но в этот раз он прибыл совсем с другой миссией. Его командировали в Лондон принимать дела у главы представительства компании в Великобритании, которого переводили на руководящую должность в Москву. Для Олега в год его тридцатилетия назначение главой лондонского офиса означало шаг вверх по карьерной лестнице. Он был воодушевлен и готов всем доказать, что компания не ошиблась, назначив его на этот ответственный пост. В этот приезд ему предстояло провести в Лондоне месяц, а через два месяца – обосноваться в столице Соединенного Королевства на ближайшие несколько лет.

Садясь в машину, Олег подумал о Полине Дудкиной, которая осталась в Москве. Он так и не смог рассказать ей о том, что она стала много для него значить, что стала занимать важное место в его жизни. Олег корил себя, что не подобрал тогда, в кафе, нужных слов, чтобы объяснить этой девушке, что она ему совсем небезразлична. «Женщинам ведь нужны слова», – про себя вздохнул он и вспомнил, как на вечеринке по поводу его отъезда в Лондон Миха обучал его премудростям вербального общения с женщинами.

Миха, Михаил Андреевич Кравец, был одноклассником Олега. После окончания МГУ они несколько лет не встречались, а потом неожиданно пересеклись на форуме деловой элиты в одной из европейских столиц. В тот вечер они неплохо погудели и показали иностранцам, как русские бизнесмены могут отдыхать. Такое веселье им обоим пришлось по вкусу, поэтому, возвратившись в Москву, они решили поддержать традицию и встречаться чаще. Семьи у Михи не было, поэтому его разгульной жизни ничто не препятствовало. Да и Олег после своего развода мог совершенно беспрепятственно и неограниченно общаться с Михой. Они собирались компанией на мальчишники... ну, это когда без цветов и женщин, этакий веселый улей, когда много народу, а водки (иногда коньяка, иногда виски...) еще больше, поэтому их уик-энды были довольно однообразными. Они частенько по полнотой программе выбирались в свет по субботам: pre-party в «Буржуазии», потом – «Дягилев», и завтрак в «Courvoisier». Олег, вдруг оставшись один, предоставленный сам себе, больше не имея обязательств перед семьей, не знал, как еще можно провести выходные, кроме как держа в руках бокал «Long Island». Иногда они с Михой для компании там же, в заведении, снимали девчонок. И иногда им попадались очень даже неплохие экземпляры.

Перед отъездом в Лондон Олег с Михой решили отпраздновать событие привычным образом, проводя уик-энд в своих излюбленных заведениях. Девчонки, с которыми они познакомились в тот субботний вечер, были что надо.

– Олег, ну че ты до нее докопался? – Миха уже хорошенько приложился к «Chivas» и без стеснения пальцем показывал их на новую знакомую, которую Брусникин расспрашивал о ее взглядах на политическую ситуацию в стране.

– Ты ее хоть успел рассмотреть? – не унимался Миха. – Она же блеск! И французский знает. Тебе же нравятся образованные.

Олег довольно усмехнулся:

– Ладно, пусть отдыхает девчонка. Ну все, Мих, давай еще по соточке за тебя, и в «Дягиль».

«Блеск», услышав, что они собираются в «Дягилев», запротестовала:

– Не, пошли в «Лигу»! Там хорошо, спокойно, красиво.

Миха не настаивал, а Олегу было вообще все равно, поэтому вся компания вывалилась на улицу. Совсем нетрезвый Миха со своей королевой, длинноногой Ингой, разодетой

в «Gucci», Олег и «Блеск» (который, как потом оказалось, носил имя Даша) перебрались в «Лигу пап» – заведение, располагавшееся неподалеку от «Буржуазии».

Они продолжали накидываться коктейлями, сидя в двухуровневом интерьере, где было много дорогого дерева, а стену украшал ковер пятнадцатого века, причем оригинал, а не копия.

После неумеренного возлияния начались танцы. Даша-Блеск то и дело наклонялась к изрядно опьяневшему Олегу, старательно демонстрируя, что продолжение вечера может быть весьма занятным. Олегу стало противно от недвусмысленности намеков: он сразу протрезвел и отчаянно захотел поехать домой. Один, без Блеска. Он подумал о Полине Дудкиной, в кроссовках, с букетом тюльпанов, спешащей на передачу о покладистых помидорах, аскетичных огурцах и покорных тыквах. Ему стало стыдно, что он утопал в изысканной клубнике, хотя точно понимал, что она ему изрядно надоела. Последней каплей, окончательно испортившей тот вечер, стали откровения пьяного Михи:

– Понимаешь, Олег, – завел Миха, не переставая мять грудь своей спутницы, – сказать «Я тебя люблю» всегда проще простого. Особенно если ты действительно решил признаться. Так уж устроен мир, что все мужчины и женщины постоянно говорят это друг другу.

– Ты это к чему? – Олег не понимал, к чему Миха клонит.

– Да ладно тебе, я все понимаю: ты втюрился в эту Полинку. Так вот, слушай меня. Важно в такой момент вести себя так, будто ты и не собираешься ничего такого говорить.

– А это зачем? – Олег глотнул виски.

– А это чтобы сделать этот момент более запоминающимся для твоей подружки, – Миха расхохотался и придвинулся к Олегу. – Например, ты начинаешь что-то говорить, а потом замолкаешь на полуслове. Она заинтригована: глазенки блестят, облизывает губки и спрашивает: «Ну, что ты хотел сказать?» А ты так вальяжно, как ни в чем не бывало, отвечаешь: «Да так, ничего особенного». Она продолжает допытываться, а ты ей, как бы смущаясь: «Я подумал, что тебе может показаться это глупым». Тут уже она не отступит и начнет вытягивать из тебя то самое признание, которое ты и собирался сделать.

Миха торжествующе посмотрел на слушающих его Олега и Ингу.

– Чувствуешь? В такой ситуации все прозвучит значительно круче, а девчонка сразу растает.

«Да уж, – подумал Олег, – пусть уж Полинка лучше считает меня косноязычным занудой, но эта наука – не для меня».

– Ну, я пошел, – как-то вдруг сказал Олег и поднялся, аккуратно отодвигая повисшую на его руке Дашу.

Он сам не ожидал услышать от себя эти слова и только удивился, до чего же они оказались уместны в настоящий момент. Какая грандиозная мысль – взять да и пойти домой! Просто поймать тачку, и поехать домой, и дожидаться утреннего похмелья уже дома, в своей кровати. Одному. Он был страшно горд собой: у него получилось вот так, по-взрослому, просто встать и сделать так, как ему хотелось.

Но его друзья смотрели на него в легком недоумении.

– А я надеялась, что вечер на этом не закончится, – сказала Даша.

– Да, я тоже думал, что мы еще пропустим по стаканчику виски, почешем языками, ведь ты на месяц уезжаешь, – размечтался Миха.

– Нет, я не об этом. Мне было бы приятно, если бы мы позавтракали вместе, – заманчиво улыбаясь, продолжала Даша-Блеск, – я бы хотела остаться с тобой на ночь...

– Угу, обязательно, – промычал Олег, – в другой раз. Лет так через пять. Договорились?

– Ух, какие мы нежные, – презрительно фыркнула Даша, когда Олег бросил на стол несколько тысячных купюр.

– Мих, это тебе: расплатишься, я сегодня угощаю.

Глава 5

Вот оно, честно заработанное счастье!

– Через пятнадцать минут наш самолет совершит посадку в Санкт-Петербурге. Экипаж благодарит вас за то, что вы воспользовались услугами авиакомпании «Пулковские авиалинии»; мы будем рады новой встрече с вами.

Самолет, в котором Полина впервые в жизни летела в город на Неве, снижался. Через пятнадцать минут Полина увидит Антона Малова – ресторатора, позвонившего в прямой эфир и пригласившего ее на открытие своего нового ресторана «Маленький домашний дракон».

В тот четверг она с трудом заканчивала свой «Борщик», в котором она говорила о тайнах приготовления блюд из авокадо. Обычно перед передачей она плотно ужинала, чтобы после часа смакования всяких кулинарных подробностей не сойти с ума от того, что у тебя сосет под ложечкой. Но в этот день ей не удалось перекусить, и она ужасно мучалась ведя эфир, совершенно голодная, и заботясь лишь о том, чтобы в микрофон не было слышно, как ее желудок поет серенады. Едва отключив микрофон и передав Славику Романову вахту у ди-джейского пульта и наушники, она побежала в кухню, чтобы выпить стакан чая с какими-нибудь печенюшками или сухарями, которые всегда оставались для вечно голодных ночных ди-джеев. Устроившись на стуле у окна, она вытащила чайный пакетик из стакана и с удовольствием откусила затвердевший пряник. «Вот оно, честно заработанное счастье», – подумала она, отпивая горячий чай.

– Дудкина, ты еще здесь? – ее звал звукооператор из соседней комнаты.

– Да, – с набитым ртом попыталась ответить она.

– Тебя к телефону, давай живее в студию, а то этот мужик занимает линию прямого эфира, – из комнаты в комнату объяснил звукооператор.

– Иду, – дожевывая пряник и не выпуская из рук стакана с чаем, ответила Полина. Схватив трубку, она сказала «Здрассьте» и сделала очередной глоток.

– Здравствуйте, это Полина Дудкина? – произнес незнакомый мужской голос.

– Да, я слушаю вас, представьтесь, пожалуйста, – Полина не любила назойливых радио слушателей-мужчин, которые пытались сказать ей, что она – мечта всей их жизни, потому что умеет хорошо готовить. Она не могла их разочаровать и сказать, что на самом деле это было совсем не так. Сама она питалась исключительно салатами и бутербродами, то есть ела то, приготовление чего требовало минимальных временных и физических затрат.

– Меня зовут Антон Малов, – сказал звонивший. – Я открываю в Питере новый ресторан и хочу пригласить вас на церемонию открытия.

Полина сильно удивилась.

– Меня?! – переспросила она.

– Мне очень нравится ваша передача, и я хотел бы, чтобы вы посвятили моему новому заведению один из ваших ближайших эфиров.

«На развод вроде непохоже», – подумала Полина, а вслух спросила:

– А когда событие-то?

– В следующую пятницу. Приедете? Думаю, лучше приехать на все выходные, заодно по городу погуляете. У нас сейчас белые ночи. Билеты и гостиница – за мой счет, – по деловому рассуждал Антон Малов.

– Хорошо, – протянула Полина. – Я подумаю. Мне надо посмотреть свое расписание, не эфирую ли я.

– Давайте обменяемся мобильными, чтобы наша связь не была односторонней, – предложил ресторатор.

Полина, не совсем отдавая себе отчет в том, что происходит, продиктовала номер своего мобильного.

– Тогда я перезвоню вам завтра, и мы еще раз все обсудим. Договорились? – закончил разговор Малов.

На следующий день они договорились до того, что сейчас, за несколько минут до прилета в Питер, Полина достала косметичку и в сто десятый раз поправила макияж. Потянувшись было за флакончиком духов, она подумала, что еще один пшик хотя и любимой туалетной воды, но все-таки парфюма с ярко выраженным фруктовым ароматом, будет лишним. Полина не могла понять, почему она так волнуется. На самом деле причины были. Во-первых, ее впервые приглашали как журналиста, пишущего о ресторанах, на открытие заведения. Она не была зубром отечественной журналистики, но у нее уже было неплохое портфолио и в деловых изданиях, а рейтинг ее передачи «После борщика в четверг» на радиостанции «Ваше дело» неуклонно возрастал. Во-вторых, ее богатая фантазия отказывалась создавать образ успешного бизнесмена Антона Малова. Что это за странный человек, который, услышав ее голос по радио, решил доверить ей презентацию его ресторана в СМИ?... «Надо перестать трястись, как осиновый лист, и быть уверенной в том, что я все делаю правильно», – медитировала Полина, направляясь из самолета в зал прилета аэропорта. Немного растерявшись, увидев толпу встречающих, она искала глазами ожидающего ее человека, даже не зная, как он выглядит. Ей представлялось, что он, по крайней мере, будет с цветами, а уж если по максимуму, то был бы высоким, стройным, неотразимо красивым брюнетом... и обязательно с большим и красивым букетом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.